

ВАЛЕНТИНА САВЕНКО

ДВА В ОДНОМ.
Случайные враги

Валентина Савенко

Два в одном. Случайные враги

«Автор»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Савенко В. А.

Два в одном. Случайные враги / В. А. Савенко — «Автор», 2017

ISBN 978-5-9922-2566-2

Что нужно сделать, чтобы стать чьим-то врагом? Иногда достаточно оказаться не в том месте и не в то время. В этой истине Хрис и Дэна убедились на собственном опыте. Простое задание обернулось катастрофой. Неприметная книга оказалась гримуаром и наградила неожиданных гостей проклятием. Двое стали одним. Тело меняется, как ему вздумается. Новые способности проснулись. Светлый эльф жаждет надеть вам на палец обручальное кольцо, а амбициозная демоница решила выйти за вас замуж. Разве это повод для уныния? Нет! Случайные враги не сдадутся. Перевернут два мира, выберутся из всех передраг и найдут того, кто виноват в их вынужденном сотрудничестве.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2566-2

© Савенко В. А., 2017
© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валентина Савенко

Два в одном. Случайные враги

Глава 1

Дэна

А вот и он – мужчина моей мечты. Повелитель грез! Хозяин моих мыслей! Глядя на белобрысую макушку, сразу представляю... сто золотых, которые мне заплатит лорд Тауиль.

Я висела под потолком на магических липучках и старалась не шевелить ногами – пышную юбку пришлось завязать узлом. Конструкция вышла весьма ненадежной и грозила разрушиться, закрыв складками обзор на вожака макушки внизу, занятую первым уровнем защиты кабинета господина Ши.

Закончу, обязательно подарю леди Трине, роль которой я так удачно сыграла сегодня, козу в кринолинах. Надо же было до такого кошмара додуматься! Выделиться она хотела! Лет двести уже никто такие торты из оборок не носит. Ни в одном из трех миров. Затейница. Решила лорда Ши соблазнить. Нет, не спорю, упитанный лорд весь вечер не сводил с меня вожака взгляда, прикидывая, где бы уединиться. Чтобы проверить воздушные кружавчики на зуб. Уж очень они напоминали настоящие пирожные и пахли так же.

Сдержаться чих удалось с большим трудом.

Ох, леди Трина, чтоб тебе спалось хорошо! Одной козой ты от меня не отделаешься!

«Ну, и чего копаемся? Быстрее вскрывай! У меня уже все тело затекло. Второй час молчу на липучках изображаю», – мысленно возвала я к совести своей белобрысой мечты, поняв, что макушка на сто золотых в данный момент озадаченно чешет... макушку, не понимая, как избавиться от второго, напольного слоя защиты.

Цепляясь перчатками, снабженными липучками, и упираясь шпильками в лепнину, я с ненавистью смотрела на озадаченную макушку, страдая от источаемых платьем леди Трины ароматов. В носу свербело, в душе росла ненависть к пирожным, тортам и всему пахнущему ванилью. Действенный метод борьбы с лишним весом, между прочим, надо потом запатентовать.

«Снимай, халтурщик! Тут юная леди уже вся истомилась. В ожидании своих ста золотых».

Макушка не торопилась. Прислушивалась к голосам за дверью, выуживая из многочисленных карманов, подшитых к внутренней стороне фрака, магические отмычки. Приценивалась, прикидывала.

Да что же это за невезение?!

Знала бы, что он будет тянуть дракона за хвост, пришла бы позже.

И это неуловимый Хрис Сант? Самый экстравагантный вор Нижнего мира? Я представляла его двухметровым красавцем с богатырским разворотом плеч и огненным взглядом. А тут... макушка в ливрее слуги. Неужели нос меня подвел?

Я слегка вытянула шею, принялась. Он! Елочка моя неуловимая! С первой встречи с его запахом ничего лучше придумать не могу. Вот пахнет Хрис Сант елкой, и все. Соображает, видимо, тоже как дерево.

Задумчиво покосилась на деловито копошащуюся внизу макушку.

Вот так разбиваются девичьи мечты!

В общем, понимаю, почему габариты у макушки компактные – издержки профессии. Но, чтоб тебя бесы копытами отпинали, Хрис Сант, почему так медленно? Даже я могу разобраться с защитой кабинета быстрее!

Думала, будет схватка с мастером своего дела, ночей не спала, вынюхивала, чуть с ума не сошла от радости, когда обнаружила, что новый повар господина Ши именно тот, кого Братство поручило мне найти. Опять же несколько дней пыталась придумать способ выманить мои сто монет из весьма неплохо защищенного дома. Потом заталкивала свое тельце в розовые ароматные кружавчики леди Трины и два часа прятала клычки от гостей, ожидая, когда моя мечта решит пробраться в кабинет господина Ши. Торопилась, опережала, затем, повиснув под потолком, возвращала первый слой защиты, чтобы некоторые пахнущие елями родственники дубов ничего не заподозрили.

И что? Вишу и размышляю: а не снять ли защиту самой? Влепить макушке по макушке парализующим заклинанием и дать деру через портал.

Защита на особняке лорда Ши стояла превосходная. Но имела один недостаток, о котором лорд не знал, однако скоро узнает. Стоило полностью снять часть, что отвечала за сохранность его кабинета, как исчезал весь контур. А не надо было лорду обзывать мага, ее установившего, недоучкой. Маг оскорбился и решил оправдать ожидания заказчика. К моему счастью.

Таскать тяжести с детства не люблю! Делать то, что может воплотить в жизнь за тебя кто-то другой, ненавижу. Так что как только моя стомонетная мечта добьет контур, лапками обниму, к груди трепетной прижму, – и к заказчику.

Макушка об этой особенности защиты особняка тоже знала и собиралась смыться тем же манером вместе с... Кстати, с чем?

Лорд Ши ничего, кроме лишнего веса, не коллекционировал.

А макушка работала весьма своеобразно. Забирала из коллекции ценный экземпляр и продавала его обратно владельцу за вознаграждение. Лорды скрипели зубами, трясли мечами и мощной и призывали на голову макушки кары небесные. Весьма оригинально, кстати, если вспомнить, что Нижний мир часто называют адом. В общем, макушка грабила тех, кто собирал вещи контрабандные и незаконные, о пропаже которых сообщать законникам себе дороже.

И что же заинтересовало Хриса Санта у лорда Ши? Коллекция булочек от поваров Нижнего мира? Или запас пирожных на случай нападения драконов? Либо резерв тортов, чтобы гостей из Верхнего, того самого, который часто раем величают, встречать? Ангелы на все воздушное и легкое падки. А может, полное собрание сладостей всех трех миров?

Любопытно, что лорд запер в сейфе?

Украшения и бумаги он в банке хранит. Там бестии такую систему безопасности установили – грабители сами в гранитный пол закапываются и лаву призывают, лишь бы не попасть в когти к дамочкам!

Отложив метание парализующего шарика до момента, когда Хрис Сант доберется до сейфа, я пошевелила затекшими плечами. Хотела размять пальцы на ногах, но побоялась уронить туфли. Надо было действовать, как собиралась вначале: засечь точку выхода портала и поприветствовать свою мечту заклинанием в лоб. Но услуги специалиста, способного вычислить координаты выхода, стоили столько, что меня начинала душить не просто жаба, а целое жабье семейство.

Аллилуйя!

Макушка наконец сняла защиту кабинета и направилась к картине на стене, за которой был сейф. Судя по габаритам полотна, хранили там небольшого дракона вместе с гнездом.

Пока мой золотой запас возился с картиной, а потом с дверцей, я готовилась к встрече со своей любовью. Повернула перстень с парализующим заклинанием камнем к ладони. Портальную капсулу доставать не стала. Я собиралась воспользоваться порталом макушки. Мне – экономия, законникам – след. Отпечаток ауры на нем макушкин останется. А меня тут не было. Пришел вор, вскрыл сейф и сбежал. Куда он делся в процессе сбега, законникам знать не обязательно.

Нет, он издевается?

Я с негодованием следила, как мои сто монет колдовали над сейфом, осторожничали. Перепроверяли все по нескольку раз.

Что ж ты не был таким пугливым в имении лорда Тауиля? Целый кусок куртки на лезвиях настенных выдвижных оставил. Думал, скрыл ауру амулетом, обработал ткань и кожу зельем, отбивающим запахи, – и готово, ни магу, ни оборотню тебя не найти?

Оборотню – нет, а я нашла. Того, кто попробует вякнуть, что я тоже в какой-то мере оборотень, покусая больно и сильно. И справочником, где он это вычитал, побью. Для правильного усвоения материала.

А макушка все медитировала у сейфа...

От нечего делать я решила как следует рассмотреть свой золотой запас. На криво намалеванную на листовке о розыске рожу я совершенно не обратила внимания. Не знаю, как законники их делают, но портретами можно от заикания смело лечить. Такие хари выходят! Одна краше другой.

Поэтому нас в Братстве учили ориентироваться на альтернативные источники поиска и словесные описания. Там, естественно, тоже без художеств не обходилось.

Макушку, например, сделали высоким блондином с оскалом жутким.

С блондином почти угадали.

Про оскал пришлось уточнять у заказчика.

Лорд поржал над описанием законников и дал свое – увы, без деталей внешности: умелый вор, но недостаточно шустрый, чтобы успеть увернуться от лезвий, которыми эльф снабдил ловушку.

Касаемо альтернативных источников, тут как повезет. Мне очень повезло, достался целый кусок куртки вора. Запах у него был приметным, так что проблем с поиском не возникло.

А внешность моей медлительной любви... Что сказать? Симпатичный, в общем. Хотя и не двухметровый красавчик с огненными глазами и оскалом зверским.

Лет двадцати. Ростом выше среднего. Поджарый, как ящерица для верховой езды.

Неудивительно, с его-то профессией. Толстяков среди его коллег нет, сами понимаете: ни по веревке забраться, ни в форточку влезть. Веревку-то можно и попрочнее взять, а вот если в окошке застрянешь, считай, никакой воровской карьеры и не останется. Хилякам тоже там не место. Вдруг сейф попадется старый, такой, что только топором вскрывается. Или охрана поймает – отбиваться придется.

Что там дальше с обликом у моего ненаглядного?

Волосы льняные, коротко острижены. Кожа смуглая, черты лица правильные, глаза карие, слегка раскосые. Дроу, что ли, отметились?

Я присмотрелась. Интересно, уши обычные, у полукровок они вытянутые. Что ж ты за зверь, макушка? Неужели просто человек? Не верю! Слишком ловкий для человека. Мне бы в глазки заглянуть да понюхать получше.

– О да! Сделай это! – эротическим шепотом выдохнула я, увидев, что дверца сейфа медленно открывается. – Да!

Как мало женщине нужно, чтобы получить удовольствие... всего лишь вскрыть сейф.

Улыбка сползла с лица – макушка смотрела прямо на меня. Услышала... Услышал. Нечеловек, точно. Человек мой комариный писк даже не заметил бы. Ага, и глазки у нас со зрачками, нитью вытянутыми. И клычок видно. А чего это мы так скривились? Не видели леди под потолком? И не увидите.

Отцепившись от лепнины, я спрыгнула вниз, одновременно швырнула парализующее заклинание.

Макушка от молнии увернулась. Уставилась на меня оскорбленно:

– Ты кто?

– Уборщица!

Хрис

Сумасшедшая девица, только что свалившаяся с потолка и бросившая в меня парализующее заклинание, поправила сползший набок белокурый парик и клыкасто оскалилась. Занятные у нее клыки. Небольшие, три пары. Впервые такие вижу. А мордашка у клыкастой ничего. Глаза большие, темно-зеленые. Интересный цвет. Аккуратный носик, который сейчас недовольно морщится. И белила с румянами толстым слоем. Не то красилась, не то штукатурку наносила, чтоб фасад не осыпался. Фигуру не разглядеть – все интересное кружева, воняющие сладостями, закрывают. Даже удивительно, что я это ванильное амбре раньше не почувал.

– Ты кто? – сердито спросил я, разглядывая конкурентку.

– Уборщица!

И эта чокнутая снова швырнула в меня заклинание. Чудом не попала в сейф.

– Ты что творишь?! – сердито прошипел я, прикрывая спиной скрытые в недрах опутанного магией ящика драгоценности.

– Точно – елочка! – хмыкнула ненормальная девица, одной рукой развязала скрученный в узел пышный подол розового платья, подобрала его вверх, а другой потерла перстень, чтобы быстрее зарядился и шарахнул по мне парализующим заклинанием.

Так и знал, что не надо было браться за заказ. Жил себе спокойно. Сам заказчик, сам исполнитель. Нет, дернули бесы легких денег по-быстрому заработать. Не пойду больше к копытным, пусть ищут себе другого специалиста. Казалось, ничего нового: влезть в сейф, взять предмет из коллекции. Только не самому шантажировать хозяина, а отдать заказчику.

Следя за девицей, подходящей все ближе, я покосился на сейф.

Девицы девицами, а заказ надо выполнить.

Коллекция носков, разложенных по полочкам, выглядела внушительно. Хотя и вызвала сомнения в адекватности ее хозяина.

Во-первых, носить носки, сотканные из золота и серебра и украшенные драгоценными камнями, неудобно. Во-вторых, их ведь никто не увидит. Ботинки там или сапоги. Сандалии и те всю эту красоту закроют. Да и штаны тоже. Не в шортах же и босиком вышагивать перед гостями, чтобы оценили размах фантазии? Не поймут высокородные такого изыска.

Впрочем, после пояса верности, выточенного из цельного изумруда, который я видел в спальне одного демона, меня удивить сложно.

Увернувшись от очередной молнии, я прикидывал, что делать с ненормальной. Явно не конкурентка. Конкурентка не стала бы меня ждать, давно сперла бы все носки, и поминай как звали. А эта смотрит на меня, как голодающий на торт, того и гляди покусает. Правда, из нас двоих именно она напоминает наштукатуренное пирожное.

На телохранительницу не тянет. Хотя клыки вон как скалит. Может, действительно уборщица? Вытирала пыль под потолком, а тут я. Впрочем, не важно. Все равно надо ее обездвигивать. Хватать носки лорда и уносить отсюда ноги.

– Простите, леди! – Отвесив шутовской поклон, я прикрыл нос рукавом и, задержав дыхание, бросил в девицу шарик со снотворными чарами.

Я же не изверг какой, чтобы в дам парализующими кидаться. От них судороги случаются и спазмы мышечные. А потом ходят леди с личиками перекошенными и настроением испорченным. Неэстетично. Да и вредно для окружающих.

Наштукатуренную пироженку мой внешний вид после столкновения с чарами мало волновал. Оно-таки достало меня зарядом по касательной и полной грудью вдохнуло снотворные пары.

И не уснуло.

Если бы мог ругаться, ругался бы. Но язык меня не слушался, полфизиономии покалывало, словно я ее отлежал. Приволакивая отнявшуюся сторону тела и не оставляя попыток убрать цепкие пальчики зевающей дамочки от своей шеи, вытащил из сейфа золотые носки, сунул в сумку. Оперся о стенку. Пироженка наваливалось на меня и не выпускало из цепких лапок.

– Мужчина моей мечты! Повелитель грез! Хозяин моих мыслей, – сонно бубнила себе под нос девица.

Отцепляться не собиралась.

Парализованная рука соскользнула со стены, пальцы попали в сейф. Серdito выдернув непослушную конечность, позавидовал сопящей пироженке, мертвой хваткой висящей на мне.

Вблизи девица оказалась весьма юной. Из-под слоя штукатурки поглядывало симпатичное создание лет восемнадцати.

– Мое золотце! – Приоткрывшиеся на секунду сонные глаза посмотрели на меня с обожанием.

А она, случайно, не из каннибалов? Поедать разумные расы во всех трех мирах запрещено, но это не мешает некоторым племенам устраивать праздники с особым блюдом в виде случайно проходившего мимо гостя. Нарушение закона? Где? Гость сам изъявил желание от широты душевной сделать приятное хозяевам дома.

Мышцы свело сильнее, и я едва не уткнулся носом в содержимое сейфа. Удалось разогнуться, но зацепил полочки с носками, и они посыпались к нашим ногам. Судя по грохоту, там лежали не только носки.

Пироженка громко выругалась и неожиданно проснулась. Серdito опутив глаза, девица подняла с пола небольшой томик в коричневой кожаной обложке, ударивший ее по ноге. Собралась выбросить.

– Штой! – возмутился я такому обращению с книгами.

Девица передумала выбрасывать. С интересом осмотрела мое перекошенное лицо, довольно улыбнулась:

– Попался!

Пожал здоровым плечом, второе, замороженное, окончательно отнялось.

– Какая странная книга! – Пироженка перелистнула пустые страницы.

Отлично, деточка, отвлекайся! А я пока достану из кармана антидот от твоей гадости, новую капсулу снотворного и активирую заклинание портала. Мне тут делать нечего. А тебе, душа моя ароматная, еще с хозяином общаться.

Судя по грохоту и воплям в коридоре, лорд заметил, что защита особняка испарилась, и обрадовался. Громко обрадовался, на пяти языках.

– А тут надпись... – зевнула пироженка. – Какая-то абракадабра.

И эта ненормальная ее прочла!

Схватил книгу двумя руками, хотел захлопнуть... не успел.

Девица не выпустила книгу из цепких ручек. У меня в пальцах хрустнули две капсулы с антидотом от парализующего зелья и со снотворными чарами, осколки оцарапали пальцы, томик вспыхнул золотом, и нас засосало в портал.

Вывалившись из него, я с трудом устоял на ногах. Все вокруг тонуло в фиолетовом тумане. Увидеть что-то дальше своего носа не было возможности.

Василиск меня надул – портал с нестабильными настройками подсунул. Ничего, Силя, я тоже тебе экскурсию устрою. Знаю один городок, где василиски на вес золота ценятся, любят их местные дамы страстно, в клочки готовы порвать, чтобы заполучить. А что, отличное средство от морщин! Расправил лицо магией, глянул на ящерку волшебную, и ходи с окаменевшей физиономией, радуйся.

Представив, как упитанный ящер удирает от радостно вопящих дамочек, я усмехнулся и огляделся. Судя по клубящейся вокруг гадости, я в Срединном мире. Это было последнее, что успел подумать, – сонные чары все-таки подействовали, я кулем свалился на камни мостовой. Надеюсь, меня не сожрет гуляющая в тумане нежить?

Дэна

Открыв глаза, я поняла, что найду макушку и покусая, – вокруг меня клубился фиолетовый туман. Эта пакость по ночам выползала из проклятых мест в Срединном мире. И вместе с ней приходила нежить всех мастей и видов. И была она отнюдь не цивилизованной, борющейся за свои права и чтящей законы в большей своей части, как в Нижнем мире, а агрессивной, оголодавшей и некультурной. Проверять, сожрет она меня или побрезгует, не было никакого желания.

Первым делом я принялась. И ничего не учуяла. Дотронулась пальцами до носа – вроде бы не опух, и насморка нет.

Что *это*?

Растопыренные перед носом пальцы пошевелились, согнулись, разогнулись. Все бы ничего, но рука была *мужской*!

Прошипев себе под нос пару ругательств и убедившись, что голосок у меня теперь приятный баритон, ощупала тело, желая убедиться, что все правильно поняла. Поняла я все правильно. И страстно захотела придушить макушку. Увы, желание было невыполнимо. Самоубиваться я не собиралась.

Не знаю, что с чем вступило в реакцию, но в теле Хриса находилась я. Куда исчезла моя пожизненная собственность вместе со стомонетной любовью, непонятно.

Зачем я его парализующим заклинанием приложила? Лучше бы чем-нибудь тяжелым по макушке. Сейчас бы не чувствовала себя как отлежанный бок. Один сплошной бок!

Пошарив вокруг занемевшими пальцами, нашла книгу. Вспомнила, как, сама не своя от сонных чар, прочла бессмысленную абракадабру, и решила не кусать Хриса – в нашем с ним обмене телами виноваты мы оба. Сунув книжку в потайной карман пиджака, к носкам лорда Ши, я озадачилась поиском убежища.

В тумане что-то вздыхало и подвывало. Сомневаюсь, что это Хрис в моем теле, я таких заунывных звуков никогда издавать не умела.

Судя по тому, что сижу на мостовой, я либо в городе, либо неподалеку. В любом случае хватит изображать приманку для нежити, пора выйти к разумным, явить испуганный лик потерявшейся сиротки. Изображать девицу в беде мне не привыкать.

«Какая девица? Я мужик», – сонно пробубнил в голове...

«Макушка?»

«Что за бред? Ну, Литрир, я тебе устрою за дополнительные эффекты сонного зелья!»

Хрис затих.

Я вселилась в его тело... в его *занятое* тело? Оскал вышел скорее истеричным, чем угрожающим. Где *мое* тело? Где моя пожизненная собственность?!

«Опять...» – зевнул Хрис, не подозревая, как попал.

«Не опять, а снова! Просыпайся, гроза носков! Куда ты нас перенес? Говори немедленно! У меня там тело бесхозное где-то валяется!» Даже думать не хочу, что с ним сделает лорд Ши.

«Ты?!»

«Дошло наконец-то. Я! Новая хозяйка твоего костно-мышечного аппарата!»

«Чего?»

«Того! Еловый ты наш. Я теперь в твоём теле, а мое несчастное тельце сейчас у лорда Ши».

Я почувствовала, как напряглись мышцы рук, – Хрис пытался вернуть себе контроль.

«Ага, сейчас. Вначале верни меня на место».

«С удовольствием. Пошли искать некроманта!»

«Что? Да я тебя сейчас сама упокою!» А что, теорию я изучала, попрактиковаться, правда, не успела. Но опыт – дело наживное, разберусь.

«Вообще-то это *мое* тело». Мой золотой запас напрягся.

Хотела ехидно хихикнуть, но тут меня скрутила судорога. Туман вокруг вспыхнул золотистыми искорками.

«Зараза!» – только и смогла прошептать я, наблюдая, как к носу приближаются мои тонкие пальчики. Приближаются, но я их не ощущаю, зато, судя по сопению, чувствует Хрис.

Хрис

Получилось! Поднапрягся и вернул себе контроль над телом. Девушка впечатлилась, кроме удивленного «зараза!» ни одного слова не сказала – красота! Думал, с ума сойду, когда понял, что эта ненормальная теперь в моем теле. Да еще и не хочет понимать, что оно *мое*.

Чем так жутко воняет?

Почесал нос. К приторному ванильному амбре примешивалось что-то непривычное, противное.

– Зараза! – пискнул я испуганным девичьим голоском, глядя на изящные пальчики, на которых красовалось несколько неглубоких царапин. Когда капсулы раздавил, порезался... Порезалась?

«Порезались! Я Дэна», – насмешливо представилась хозяйка тела.

«Хрис...»

Я баба? А куда делось мое тело? Неужели я того... обернулся? В бабу! Бред! Не может одно тело принимать два облика! А вот это точно – бред. Оборотни прекрасно оборачиваются. По правде говоря, не только они.

И я теперь, похоже, тоже то в мужика, то в бабу. Оборачиваюсь. И мне досталось не мое родное тело, а это, мать вашу!

«Не «баба», а женщина, – обиженно поправила Дэна. – Лапы с груди убрал!»

Не убрал, потому как мои «лапы» изучали не грудь, а корсаж платья, который давил на ребра так, что, казалось, его сшили не портные, а мастера пытки, обучавшиеся у демонов Нижнего мира. Туфли, очевидно, делали тоже они. Мало того, что я женщина, так еще в кружевах и юбке!

«И в туфлях на шпильке, – мстительно добавила Дэна. – Смотри, не потеряй, это мои туфли».

«А остальное чье?»

«Одной милой леди, уступившей мне приглашение лорда Ши».

Зная методы Дэны, леди уже жаль.

«Да что с ней станется? Здоровый сон еще никому не вредил!»

«Кроме нас».

«Не надо было в меня сонными чарами кидаться!»

«Не надо было пытаться меня заморозить!»

«Ну, извини. В следующий раз я приду прямо к тебе и скажу, что тебя заказали».

«Ты? Охотница?» – Меня разбирал смех.

Эта ненормальная пигалица – охотница за головами? Они что там, в Братстве, совсем оборзели? А заказчик куда смотрел, когда вот это... мелкое и креативное нанимал?

«Ты тоже не гигант, – обиделась Дэна. – Между прочим, заказ на тебя уже год никто не хочет брать».

«Гм, скажи-ка, милая, а я у тебя какой по счету?» – Почесал зудящую макушку, стянул парик, на глаза упала рыжая прядь. Пошарил пальцами по голове, обнаружил, что стал обладателем длинной гривы насыщенного огненного цвета.

«Какое это имеет значение, какой ты у меня?» – огрызнулась Дэна, не замечая, как двусмысленно звучат ее слова.

«Первый, что ли?»

«Ага, разбежался!»

«Второй?»

Охотница громко фыркнула.

Значит, первый.

Я оскорблен. Мало того, что мелкое и вредное, так еще и неопытное.

«Сам ты дилетант», – возмущенно буркнула Дэна. – Не мог защиту быстро вскрыть!»

«А ты, можно подумать, могла! Поэтому под потолком висела?»

«Могла! Но зачем силы тратить, если ты все равно ее будешь ломать?»

«Порталом тоже моим собиралась воспользоваться?»

«Я девушка бережливая».

«Но запасной у тебя есть?»

«Обязательно».

«А, ага, нашел». – Я вытащил из-за корсажа небольшой мешочек.

Что тут у нас? Помада, зеркальце, стеклянный флакон с прозрачной жидкостью, отмычка. А вот и шарик портала. Рабочий. Но заряд почти на нуле.

«Когда последний раз проверяла?» – С нее станется, могла и забыть.

«Я профессионал! Нас выбросило в Срединный мир, умник, при переходе сюда из Нижнего почти все заклинания портятся. И вообще, портативные порталы между мирами не работают».

«Точно. А я и забыл».

«Или не знал, а, макушка?»

Почувствовал легкую дрожь в мышцах, потом вокруг вспыхнуло золото. Кошелек с девичьими штучками я все же уронил, а вот шарик портала остался в пальцах. Теперь уже не моих. Штучки испарились вместе с телом охотницы, а портал остался. Интересно.

– Есть! – радостно выкрикнула Дэна, разглядывая мою руку.

«Далеко собралась?» – Я проследил, как охотница спрятала шарик в кармашек.

«К людям!»

Мое тело, пошатываясь, встало на ноги. У охотницы с трудом получилось сделать пару шагов – сонное зелье не дало полностью убрать последствия заморозки.

– Остается надеяться, что нежить за свою примет, – сердито пробормотала Дэна, опираясь ладонями о колени.

«Не надейся. Подвинься!»

«Нежить?»

«Ага, в нескольких метрах. Я ее учуял, когда в твоём теле был, но только сейчас понял, что так воняет».

Дэна подвинулась – попыталась отдать управление тела мне. Я пыжился изо всех сил, но даже пальцем не смог пошевелить. Так и остался сторонним наблюдателем в собственном теле.

Что за бред? Когда я женщина – весь букет ощущений: и туфли трут, и корсаж жмет, и парик колет, а тут – ничего!

От злости я оскалился. Три пары клыков. Две из которых выдвигались. Глядя на исчезающие золотистые искорки, свирепо рассмеялся. Мелодичный женский смех слышали в тумане, и к нам устремилось несколько серых теней. Вряд ли гули решили поздороваться.

«Кто там утверждал, что учился некромантии?» – усмехнулся я.

«Теоретически!»

«Самое время приобрести практические умения».

Я наклонился, оторвал половину юбки, скинул туфли. Блаженно пошевелил маленькими пальчиками. Кайф!

«Туфли!» – От вопля Дэны зазвенело в ушах.

Схватив красные лодочки, я уставился на высоченные шпильки. Это уже не обувь, а оружие массового поражения.

«А я о чем? – И тут же сварливо: – Бей аккуратно! Только попробуй сломать каблук!»

«Претензии гулям предъявишь», – огрызнулся я.

Вгляделся в серые худые фигуры, выступающие из тумана. Сейчас бы парочка заклинаний не повредила. А тут, как назло, чужое тело, и непонятно с какой магией.

«Эй, пироженка! Может, скажешь, чем тебя природа наградила, кроме вредного характера и любви к ванили?» – Потер кончик свербящего носа.

«Как ты меня назвал? Пироженка?!»

«А что, есть варианты? – Я показал на оторванный кусок юбки, светлой кучкой лежащий у наших ног. – Так что?»

«Ну...»

В нос ударила густая вонь, я отпрыгнул в сторону, чуть не поскользнулся на мокрой мостовой, но успел двинуть гуля туфлей по морде. Нежить от такого откровенно растерялась. Удивленно потрогала лапой дырку в щеке.

Да, это вам не заклинания магов! Рассчитывали сожрать мага или ведьмака, а вас – туфлей по роже. А нечего на добропорядочных прохожих с когтями кидаться!

«Быстрее, ванильная моя! Что ты можешь? Школу хоть закончила, пироженка?»

«Да! Макушка, береги макушку!»

Не знаю, как у нее вышло заметить подкравшегося сзади гуля.

«Спасибо!»

Чвак!

И второе умертвие обзавелось двумя симметричными дырками на тощей шее и оскорбленно взрыкнуло.

«Берегись! Справа!»

Не, так дело не пойдет. Теперь это мое тело, так? Будем действовать методом тыка.

Гм, и что? Почему я не чувствую силу? Что-то есть, но непривычное... Любопытно, а Дэна у нас что за зверь?

«Там! Прямо! Ты что делаешь? Хватит медитировать!» – возмущенно выкрикнула Дэна.

«Импровизирую!»

Ясно, магией охотницы я не могу управлять. И как это у нее так шустро меня предупредить получается?

«Слева! Шевелись!»

Понятно, Дэна видит моими... своими глазами и замечает то, на что я не обратил внимания. Отлично! Две пары глаз. Н-да, пара-то у нас одна, но цепляем мы разные детали.

«Помогай! Если нас сожрут, будем вместе по дорогам бродить!»

«С тобой? Елочка, не лсти себе!» – фыркнула Дэна.

«Думаешь, наши души смогут отойти в мир иной по отдельности, а, пироженка?»

«Справа!»

«Это вряд ли. Не знаю, что ты там за белиберду прочла, но теперь мы с тобой практически близнецы сиамские». Я красиво увернулся от когтей гуля, чуть не сел на шпагат.

Как женщины в этом вообще двигаются? Корсаж дышать не дает, юбка в ногах путается.

«У сиамских близнецов – одно тело на двоих», – заявила Дэна.

«У нас тоже».

«Оно у них не меняется и собрано из двух. Они такие с рождения».

«Считай, нам повезло».

Бумс!

«Моя туфля!»

Глядя, как гуль улетает в туман вместе с моим орудием защиты, я почувствовал дискомфорт. Пальцы скрутило судорогой, и вторую туфлю не удержал. Лодочка растворилась во вспыхнувшем золотом сиянии.

«Дэна!»

Дэна

«Ну, и чем теперь будешь отбиваться?» – ехидно осведомился Хрис, пока я, морщась, шарил по карманам пиджака, выискивая хоть что-то, отдаленно похожее на оружие.

Возвращать себе контроль над телом я не собиралась, случайно вышло, когда увидела, как моя любимая туфля исчезает в тумане. Туфлю спасла в последнюю секунду, вместо того чтобы сгинуть вместе с нежитью; она исчезала вслед за моим телом и одеждой, что была на нем. И оторванный подол платья тоже испарился.

Себя бы теперь спасти! Руки тряслись, ноги подкашивались – хорошее у меня парализующее заклинание, качественное! Жаль только, качество пришлось на себе проверять.

– Что? Не ожидали? – рассмеялась я, наблюдая за удивленной нежитью.

Очевидно, нежное девичье тельце им было больше по вкусу, чем жилистое макушкино.

Ах ты!..

Гуль, видимо самый голодный или с хорошими зубами, прыгнул на меня. Попыталась отскочить. Ага, заморозка у меня отличная!

«Бей!» – рявкнул Хрис.

На меня давно так не орали. Дернувшись от неожиданности, я влепила кулаком по гулевой морде. Морда красиво улетела в туман.

«Тело верни», – потребовал мой золотой запас.

Я честно старалась. Ничего не вышло. Мешали гули, пытавшиеся откусить от меня кусок.

Хрис длинно выругался.

«Ого! Повтори, а?» – присвистнула я.

«Огненные шары делать умеешь?»

«Спрашиваешь! Это же элементарно».

Одна за другой в морду нежити втыкались отмычки. Ножей под рукой не имелось, пришлось импровизировать.

«Я тоже умею – значит, и мое тело умеет. Прекрати разбрасываться инструментом! Куда, куда ты ее кинула? Делай огненный шар, креативщица!»

«Это всего лишь отмычки!» Отправила в полет очередную, пропитанную магией кривульку. Промазала. Вместо лба попала в бровь, а она бы так красиво смотрелась с остальными, почти розочка.

«Всего лишь? Всего лишь?! Это специальный заказ!» – вскипел вор.

«Туфли тоже по особому заказу сшиты».

«Но я же их не выбросил! – Хрис убито застонал: гуль, утыканный отмычками, оскорбленно зарывав, скрылся в тумане. – Магичь, транжирка!»

«Ничего подобного – я девушка бережливая». Осторожно призвав силу, радостно заулыбалась, почувствовав отклик. Магия Хриса была непривычной – теплой, тягучей, словно патока.

А он, оказывается, силен.

На ладони начал формироваться огненный шар. Тускловат. Ничего, на безрыбье и русалка в котел влезет.

«Бей!» Не подпрыгнула только потому, что мышцы до сих пор были скручены судорогой, вызванной заморозкой.

«Нечего орать! Я вижу!» Повернув ладонь, запустила огненный шарик в гуля, посчитавшего, что, если подобраться ползком, по-пластунски, и осторожно откусить часть ноги, его не заметят.

Пульсар подлетел к морде нежити, завис у серых надбровных дуг. Гуль прищурился, недовольно взвыл. Закрыв когтистой лапой глаза. Рассеиваться или сгорать он явно не собирался.

«Я просил огненный шар, а не оранжевый светляк», – сердито прошипел Хрис.

«Это и есть огненный шар! Я же не виновата, что у тебя что-то не то с магией!»

«До встречи с тобой все было нормально».

Занятая мысленной потасовкой с макушкой, я не сразу заметила, что пульсар изменился: посветлел до белого цвета, заискрился, разделился на несколько частей.

«Неплохо», – устало процедил Хрис, вместе со мной наблюдая за удирающей от шаровых молний нежитью.

И как сглазил.

Я растерла руки и усиленно размяла ноги, приготовилась идти дальше в подсвеченный первыми лучами солнца заметно поредевший туман, как справа послышалось потрескивание. Не успела прикинуть, что это может быть: из фиолетовой дымки вылетели шаровые молнии и ринулись напрямик ко мне. Две попытки их рассеять закончились двумя чувствительными укусами вышедшего из-под контроля заклинания.

«Тебя, случайно, в детстве не проклинали?» Дуя на обожженную ладонь, я перла наугад через туман. Только бы убраться подальше от кусачих молний.

«А тебя?»

«Ага, разбежался!» Затормозила, взмахнула руками, остановилась на самом краю глубокого рва.

Из тумана, в нескольких метрах от меня, проступала городская стена. Магическая защита на ней стояла внушительная. Даже если переберусь через ров, внутрь не попаду.

За спиной раздавалось тихое потрескивание – молнии не отставали.

«Идеи есть?» – задумчиво спросил Хрис.

«Да, но они тебе не понравятся».

«Мне сейчас все понравится».

Я засунула руку в потайной кармашек. Из двух зол выбрала меньшее.

«Эй, я на самоубийство не подписывался...», – возмущенно начал вор.

«Я тоже. Так что молись кому-нибудь», – перебила я.

«Стой, тебе говорят! Там заряд почти сдох. Нас же распылит может».

«Нас и так скоро распылит, точнее, поджарит».

«Стой!»

Мышцы скрутило легкой судорогой, в воздухе закружились золотые искорки, но я успела активировать портал.

Глава 2

Хрис

«Дэна, чтоб тебя драконы покусали!» Взмахнув по-птичьи руками, я приземлился на мокрую мостовую в каком-то забитом мусором переулке. Чудом не угодил в подозрительную кучу, запутался в юбке, оторвал еще один кусок от треклятой кружевной тряпки, зацепившись за железяку. Следом за мной на камни выпали туфли и подол платья, по которому мы так бодро топтались, отбиваясь от гулей. Я посмотрел вверх. Но больше даров небес не было. Интересно.

Мы живы – это хорошо. Мы по-прежнему где-то в Срединном мире – это плохо.

«Получилось! – радостно взвизгнуло это мелкое и креативное, ничуть не раскаиваясь в содеянном. – Эй! Что ты делаешь? Немедленно поставь их на место!»

«И не подумаю». Я задумчиво взвесил в руке красные лодочки, оглядел черепичные крыши домов. Куда бы забросить это чудо пыточно-сапожного искусства?

«Ну и ладно, ну и бросай!» – неожиданно покладисто разрешила Дэна.

«Разонравились?» – насторожился я.

«Нет. Но это же ты пойдешь босиком по всей этой грязи, а не я».

Раскусила. По грязи я идти не собирался. Однако шпильки меня тоже не воодушевляли. Точнее, воодушевляли, если бы были на ногах симпатичной девушки, а не на моих.

«Ты тоже не красавец», – обиделась одна симпатичная, временно занявшая чужое тело.

Пока Дэна оскорбленно молчала, я надел лодочки, сделал шаг, второй. Пару минут матерился себе под нос, ловя равновесие. Оно не ловилось, ступни подворачивались. Наконец понял, что нужно делать.

Вот, так лучше!

Я осторожно поставил вначале одну ногу на носок, потом вторую. Высоченная шпилька мешала нормально опираться на пальцы, задирая пятку в неведомые выси. Подошва отвратительно гнулась.

«Неплохо, – громко хмыкнула Дэна. – Только ноги ставь ближе, а то будто на коне сидишь. И руки не растопыривай, ты же не канатоходец».

«Нет! По канату я умею ходить! Как вы вообще в этом передвигаетесь?»

«Как-как... Красиво! Идти надо плавно, от бедра». Кто-то надо мной откровенно издевался.

«Ничего, обернешься, я тебе особенности мужской походки объясню».

«Ой, да что там объяснять! Морду кирпичом – и готово».

«Ну-ну, посмотрю я на твою... свою морду».

Я кое-как доковылял до выхода из переулочка, остановился у фонаря, обвел взглядом обшарпанные дома с черепичными крышами. И заметил двух амбалов, с не меньшим интересом изучающих мои ноги.

– О! Девка! – радостно загоготал типчик с длинной окладистой бородой.

«О! Деньги!» – довольно ухмыльнулся я, заметив на поясе одного из любителей женских прелестей тугой кошелек.

Все мои финансы остались в банке Нижнего мира. Если Дэна не заныкала в корсаже пару монет, в чем я не сомневаюсь, мы банкроты.

«А вот и заныкала!»

«Куда?» Я ощупал девичью грудь, сокрытую под пышными кружевами.

«Сбоку, под пуговицами, извращенец».

«И сколько там?»

«Золотой».

«Не густо».

Я растянул губы в улыбке. Вышло не очень, но сально ухмыляющиеся амбалы затормозили.

«Может, не будем их трогать? Перстень выдохся, я на тебя все парализующие чары истратила», – неожиданно предложила Дэна.

И это охотница?

«Деточка, а тебе не говорили, что охотники за головами обычно дерутся с теми самыми головами, за которыми бегают? Нет?»

«Говорили, – сердито огрызнулась пироженка. – И драться учили. Но я считаю, что лучше не драться».

«И как тебя такую вообще из школы выпустили?»

«Нормально выпустили. Главный охотник сам подписал диплом и сказал: выбирай задание и езжай на все... на задание, в смысле».

– Работаешь? – влезла в нашу перепалку будущая жертва ограбления, с подозрением следя, как я снимаю туфли и аккуратно отставляю их в сторону.

– Работаю, – согласился я. Носки лорда заказчику так и не отнес, значит, задание пока не выполнил. Считаю, я на работе.

– А сколько? – спросил второй амбал.

Видимо, что-то в моем взгляде их насторожило, потому как желание развлечься на халяву сменил бурный мыслительный процесс, который выражался в наморщивании низких лбов и громком пыхтении.

– Сколько хочу получить? – переспросил я.

Мужики синхронно кивнули. Дэна громко хмыкнула.

– А сколько есть? – спросил я. – Это так мило с вашей стороны, что я, пожалуй, не откажусь от такого пожертвования. В мою пользу.

Амбалы удивленно переглянулись, запыхтели громче.

– Ну ты... да мы тебя... – поражая богатым словарным запасом в самое сердце, глубокомысленно выдал один.

– Во! Правильно! Мы тебя... Да! – поддержал второй, цапнул меня лапой за плечо, рывком дернул к себе.

«Берегись!»

«Да вижу я!» Вывернувшись из захвата, я отправил гения ораторского искусства в полет. Крутнулся на месте, попал пяткой в переносицу второго. Не зря меня когда-то учили, что тело – это оружие. И под занавес – кулаком в челюсть первого, успевшего встать на ноги.

Что за...

Прыгая на одной ноге, я дул на сбитые костяшки. Подул бы и на дергающуюся пятку, но времени на акробатику не было. Отцепил кошель от пояса амбала, подхватил туфли.

Плевать на чистоту!

Поскакал дальше, стараясь не наступать на ногу, пострадавшую в неравном бою с черепашкой мужа.

«Все-таки дроу», – задумчиво сказала Дэна, когда мы удалились от наших спонсоров на несколько десятков метров и свернули за угол.

«Откуда такие выводы? Может, я светлый эльф?» Я оглядел улицу, прикидывая, в какой стороне может оказаться гостиница. Нам надо привести себя в порядок.

«Только дроу так ногами дерутся!»

Не подумал.

«Откуда такие познания?»

«Главный охотник – дроу!»

А, ну да, матушка его часто поминала по матушке, и по бабушке, и по другим родственникам. Любила она его, в общем. Теперь, думаю, меня любит и родственниц моих... своих.

– Помогите! Грабят! – истошно пробасили за углом.

Ага, амбалы в себя пришли.

«Один родитель дроу, а второй кто? Оборотень?» – продолжала допытываться Дэна.

«Нет». Бодро поковылял к зданию с облезлой вывеской, на ходу проверяя честно отворенный кошель и пряча его за пазуху.

Мы стали на один золотой с мелочью богаче. Оставалось не попасться страже. Скоро прибегут, вопли невинно ограбленных даже сюда слышны.

«Человек?» – не унималась пироженка.

«Нет».

Я – девушка!

Уныло вздохнул, напятил чертовы пыточные лодочки и, сделав несчастное лицо, шагнул в небольшой темный зал.

Вовремя.

Снаружи по мостовой прогрехотали копыта лошадей – стража прибыла.

– Чего желаете? – сухо осведомилась мужеподобная троллиха, опираясь массивным локтем на потрескивающую стойку администратора.

Почему я не мужик? Сейчас бы очаровал эту машину, и стража даже не догадалась бы, куда делся грабитель.

«Но ты – девушка, – ехидно напоминала Дэна, которой, видимо, не понравилась идея с очарованием такой красоты. – Дави на жалость. Ты маленькая и хрупкая. Импровизируй! Расскажи, как тебя домогались, слезу пусти. В родственники запишись».

Неужели я это сделаю?

Посмотрел на хмурую троллиху, прислушался к воплям, топоту и цокоту на улице и понял: еще как сделаю.

– Госпожа! – проскулил противным фальцетом, шагая вперед.

Да чтоб эти туфли драконы жевали и не пережевали!

Ушибленная об ограбленную рожу пятка задержала, и на моих глазах навернулись самые настоящие слезы.

– Госпожа, помогите! Не дайте сгинуть! – Повис на стойке, заглянул в желтые звериные глаза. – Спрячьте непутевую, доверчивую! Я иду, а они... а я... а они... деньги давай... – Показал клык, успел закрыть рот, пока не вылезли еще два. – А я – нету! Я к тетке приехала, Здрриха Оостте зовут, да, кучер, обманул, привез не туда. А они... а я его! И бежать! Ну, эти: не отдашь деньги, ссильничаем! Страже сдать грозились! А я бежать, а они орать! Грабют!

Я уткнулся лицом в могучее плечо и всхлипнул. Громко, с истеричными нотками, как положено, чтобы не было слышно, что меня так и подмывает расхохотаться.

Тетку-троллиху упомянул, амбалов во всех грехах обвинил. А я рыжий и в кружавчиках, слегка клыкастый, но кого такие мелочи волнуют?

Дэна давилась смехом.

Я продолжал всхлипывать.

– Пойдем! – Троллиха махнула лапой на лестницу, ведущую на верхние этажи. И сопроводив меня в одну из комнат:

– Сиди тут.

– Спасительница! – благодарно пролепетал я.

– Сиди, немощь! – Меня похлопали по голове, чуть не вбили в пол от избытка доброты и желания помочь. – Тетя Лдарда разберется!

Новоявленная родственница отправилась разбираться со стражниками, грохочущими внизу сапогами, а я, скинув туфли и сунув это неизбежное красное зло под мышку, пошел искать пути отступления.

«Думаешь, не справится? – недоверчиво спросила Дэна, когда я забрался по лесенке, ведущей к чердачной дверце, и приступил к изучению замка, усиленного чарами. – Тролли – народ упрямый».

«А стражники, которым интересно, что за человечка ограбила двух амбалов, еще упрямей».

«Почему сразу человечка?»

«А кто? – Я вытащил из запасов охотницы отмычку. – Клыки я им не показывал, ушки у нас обычные, так что мы даже не полукровки, а вполне люди».

«Можно подумать, только у людей уши круглые!»

Представив человека с круглыми ушами, я хмыкнул. Заклинание не поддавалось. Времени с ним возиться не было. Стражи, судя по шуму внизу, словам троллихи не вняли и сейчас поднимались по лестнице.

«Кстати, а ты чего тогда с обычными ушами?» – свернула к вопросу моих родителей Дэна.

«Наследство отцовское».

«А отец?»

«Потом скажу, если выберемся. Ну что, пироженка, уложим отряд стражей баиньки?»

Я, стараясь не наступать на треклятую пятку, зашагал к лестнице. Нос улавливал запахи, исходящие из-за дверей. Запомнить, все запомнить!

«Куда? Прячемся в номере!» – попыталась остановить меня пироженка.

«Чтобы стражам нас проще было ловить? Если ты не заметила, номер – это прямоугольник с кроватью, столом и удобствами за ширмой. Нет, кружевная моя, мы сейчас с тобой разоვნемся. Вторая пятка у меня пока целая». Взял в руки туфли и встал в позицию.

«Нет!»

Вспыхнуло золото.

Отлично!

Дэна

Хрис самым наглым образом спровоцировал меня. Я повелась и обернулась им. Теперь арест нам не грозит. По крайней мере, за нападение на амбалов. Грозит за незаконное проникновение в гостиницу.

«А теперь быстро соображай, чьи я запахи учуял, – скомандовал Хрис. И не дав мне возмутиться: – Первая дверь направо: напоминает псину, отдает в горечь».

«Вервольф!»

«Шевели ножками! Первая налево: носки, кажется, грязные и пот – обычный человек?»

«Да! Вспоминай, где мягкий, пряный запах с кислинкой... ну, или вроде кваса что-то». Я наконец поняла, что хочет сделать Хрис.

Замок на чердаке нам не по зубам, а вот который на двери номера – вполне, осталось найти подходящую соседку. Желательно пьяную в дрова. Потому что райончик тут лихой, и трезвая дама вполне может оказаться наемницей, а вместо визга или обморока оторвет нам голову.

«Кислинка? Мягкий... пятая налево!» – обрадованно выпалил Хрис.

Радует, что я не все отмычки моего золотого запаса выкинула. Одна осталась, сиротливо лежала в пустом чехле.

Пара секунд, и я заскочила в комнату, захлопнув за собой дверь.

«Накаркала!» – обреченно выдохнул Хрис.

Бежать поздно, судя по реву, стража уже в первом номере, у вервольфа. И он рад, аж стены трещат.

Дама спала на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Длинные светлые волосы разметались по худым, жилистым плечам, одеяло сползло до ямок над тощим филеом. На стуле сва-

лена одежда, где и что, не разобрать. На ширме, отгораживающей удобства, мокрое полотенце. На крюке у двери – плащ. Под кроватью, в стратегической близости от наемницы, меч, колчан со стрелами, лук светлоэльфийский, а также пять пустых пузатых бутылок в лирическом беспорядке. Амбре в комнате соответствующее.

Вдвойне не повезло – эльфийская наемница.

Хотя после выпитого она не проснется, даже если дракон в номер вломится.

А драконы, в смысле стражники, уже ломались. Заходили в соседний номер под недовольные вопли постояльцев и громкую ругань троллихи, вынужденной отворять им двери.

«Может, в окно?» – предложила я.

«Повеселить стражников, которые снаружи остались?» – невесело хмыкнул Хрис.

«Точно, нам говорили, что когда работаешь группой...»

«Раздевайся!»

«Хам!»

«Лучше свободный хам, чем вежливый и в тюрьме».

Пришлось согласиться. Я поспешно расстегнула фрак, стянула рубашку, швырнула штаны на пол у двери. Живописно раскидала мужские чулки и туфли. Трусы старательно развесила на спинке кровати.

«Куда смотришь?» – сердито прошипел Хрис, когда я замешкалась у ширмы, закрывающей унитаз и душевую кабинку. Скажем так, засмотрелась на нечто ниже пояса.

«Ложись рядом!»

«Прямо с ней?»

«Можешь на пол. Скажешь, что упала».

«У меня есть идея!»

«Дэ-эна...»

«Спокойно! Никаких порталов и заклинаний!»

Настойчивый стук в дверь заставил, брезгливо скривившись, стянуть мокрое полотенце с ширмы и поспешно шагнуть в душевую.

Пока стражники орали, именем какого короля я должна открыть им дверь, успела ополоснуться. Овернув бедра полотенцем, вышла как раз в тот момент, когда троллиха открыла дверь.

Я – мужик!

Сложнее всего оказалось не прикрыть грудь руками.

– Что надо? – сердито рявкнула я, глядя в лицо усатому стражнику.

«Нахмурься! Сильнее!» – подсказал Хрис.

«Куда сильнее? У меня скоро брови на кончик носа сползут!»

– Ты кто? – Троллиха задвинула плечом растерявшегося стражника и уставилась на меня.

– Как – кто? Спутник на вечер...

И тут наемница подняла голову, растерянно глянула сапфировыми глазищами на веселую компаньонку на пороге номера и пьяно пробурчала мужским голосом:

– Чего надо? Чего орете? Что за пугало? – это обо мне.

И, перевернувшись на спину, уснула. Одеядо соскользнуло на пол. Нет, эльфийка не осипла от выпитого, сомнений не осталось – мы попали.

Мужик! Ё-моё!..

«Хрис! Ты каким местом нюхал?!»

«Носом. Твоим. Да говори что-нибудь!»

– Ну, знаете ли! – Я манерно дернула мускулистым плечом, провела пальцами по мокрым волосам. – Пугало! Двадцать минут назад ты меня по-другому называл!

Быстро собрала свои вещички, надменно плюнула в сторону эльфа.

– Ключ! – требовательно протянула раскрытую ладонь троллихе. – Да не бойтесь, заплачу. А к этому больше никого не пришлют, так и передайте!

Ключ мне вручили немедля. Стражники расступились, и я прошествовала с гордо поднятой головой в пустой номер.

– Вроде приличный, светлый, а туда же – баб... тьфу ты, мужиков через окно тащит, чтобы за дополнительную голову на постое не платить! – пробубнила мне вслед троллиха.

«Куда?» – недовольно окликнул Хрис, когда мы оказались в номере.

«Я быстро!»

Ничего не могу с собой сделать. Чужое полотенце на бедрах было выше моих сил. Сгрузив одежду на кровать и схватив чистое, нырнула в душевую кабинку. Намыливать чужое тело было странно. Я все чувствовала, но принять себя в мужском облике не могла.

«Надо убираться из этого мира, – пробурчал хозяин моего тела, – если он нас найдет, двумя привидениями станет больше».

«Эльф? Ты его знаешь? Кто он?» Я старательно вытерлась полотенцем. На пару секунд зависла, разбираясь, как это сделать с тем самым местом, которого у меня раньше не было.

«Ищейка на службе светлой короны. Короны Нижнего мира. Эй! Осторожней! Мне потом в этом теле еще жить! И детей делать! Ты что, никогда мужика голого не видела?»

«Видела».

«Врешь! Тебе сколько лет, мелочь, восемнадцать? Семнадцать? – откровенно ужаснулся Хрис. – А ну, закрыла глаза сейчас же!»

«Двадцать! Мы всегда молодо выглядим! Успокойся! Видела я мужиков голых. И трогала. И не только. Но вот вопросами гигиены как-то не приходилось заниматься».

«А «мы» – это кто?»

«Скажу, когда про твоего второго родителя объяснишь».

Я задумчиво повертела в руках белье. Надо сменку прикупить.

«А что тут говорить – демон он, высший. Я младший ребенок. Ипостась отца не унаследовал. Любимый матушкин позор рода отца».

О, понятно, почему мне его магия теплой показалась. У демонов огонь в чарах преобладает.

Натянула штаны, заправила рубашку. Чулки, туфли. Чем быстрее мы отсюда уберемся, тем лучше.

«Дэна! Я весь внимание».

«Давай выберемся отсюда, и сразу скажу?»

«Пироженка, не наглей. Я тут перед ней с голым... пузом, а она коготки показывает? Колись, что ты за зверь редкостный?»

«Не расколюсь!»

«Вредина!»

«Это комплимент?»

Хрис рассмеялся и заявил: «Все равно вычислю!»

«Удачи! Малый справочник по расам тебе в помощь!» Я же добрая, в большом, считай, тысяча томов, а в малом – всего-то сотенка.

Осторожно выглянула в коридор, убедилась, что стражники добрались до последней комнаты и сейчас мило беседуют с некромантом. Точнее, получают по морде от очаровательного зомби-медведя и не менее очаровательных почти упокоенных призраков, которым хозяин ради такого праздника отвалил энергии, чтоб могли материализовать свои прозрачные тела. А троллиха наблюдает за беседой со стороны, всем своим видом говоря, что предупреждала об общительном нраве постояльца.

И пока она занята, я могу незаметно ускользнуть. Обманывать почтенную хозяйку не собиралась, просто забыла, что деньги у нас в моем настоящем облике хранятся, а обернуться мы сейчас не можем.

Бочком-бочком по коридору, кубарем по лестнице, стрелой эльфийской в дверь...

«Стоять!»

«Да чтоб тебя! Чего орешь?» От неожиданности я чуть не запнулась о последнюю ступеньку крыльца.

«Ты – мужик! Соответствуй! Плечи расправь, взгляд понаглей, и не спеша, прогулочным шагом, по-о-ошла!»

«Мстишь?» – выполнив все команды с точностью королевского гвардейца, насмешливо спросила я, не спеша и неторопливо топая по улице.

«Учу».

«Мстишь. Ладно, туфли на шпильке – не самое страшное, что тебя ждет».

«Не виляй задом!»

«Я и не виляю».

– Ты?! – А дальше пошли обещания просветить меня в особенностях эльфийской анатомии. Какой изобретательный мужик!

Обернувшись, помахала пьяно покачивающемуся светлomu в окне гостиницы. Показала клык и радостно задала стрекача.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.